

УТВЕРЖДАЮ
Проректор по научной работе и развитию
интеллектуального потенциала университета
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
кандидат филологических наук, доцент

З.А. Заврумов
« 15 » мая 2017 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Пятигорский государственный
университет» о диссертации Новикова Николая Валерьевича
«Коммуникативные стратегии цифровой дипломатии», представленной на
соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности
10.02.19 – теория языка

Не вызывает сомнений, что стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий в конце XX начале XXI вв. не только привело к разработке и внедрению принципиально новых способов хранения, поиска и представления информации, но и обусловило появление новой культурной и языковой среды, новой лингвистической реальности, которая все активнее проникает в коммуникативную среду современного социума. Изучение этой новой коммуникативной реальности приобретает сегодня все большую научную актуальность, появляется все больше лингвистических работ, посвященных различным типам дискурса в глобальной сети Интернет, происходит переосмысление присущих данным типам дискурса лингвистических и экстралингвистических характеристик с точки зрения их адаптации к недавно появившемуся и стремительно развивающемуся виртуальному пространству.

Все сказанное выше подчеркивает актуальность работы Новикова Николая Валерьевича «Коммуникативные стратегии цифровой дипломатии». Не менее важен и тот факт, что, применяя антропоцентрический подход, автор, с одной стороны, прослеживает эволюцию дипломатического дискурса от

закрытого статусно-ролевого общения в рамках определенного социального института до открытой широким слоям населения под влиянием виртуального пространства коммуникативной деятельности; с другой стороны, в исследовательский фокус Новикова Н.В. попадает та новая роль активной коммуникативной личности, которую каждый дипломат призван играть сегодня в рамках все более значимой цифровой дипломатии. Принимая во внимание сказанное, следует подчеркнуть, что анализ особенностей актуализации языковой личности дипломата в цифровом дипломатическом пространстве, а также выявление и изучение коммуникативных стратегий, которые используются на официальных дипломатических сайтах и аккаунтах в социальных сетях относятся на данный момент к числу *актуальных и приоритетных проблем* современной лингвистики.

Научная новизна предпринятого исследования видится как в самой постановке проблемы – выделении нового дипломатического дискурса – дискурса цифровой дипломатии – и классификации его конститутивных признаков, так и в ее конкретном решении, а именно: анализе дискурсивных стратегий, используемых в цифровой дипломатии с учетом ее значительной открытости всему мировому сообществу. Не менее важен впервые предпринятый автором исследования комплексный анализ дискурса цифровой дипломатии как новой коммуникативной практики. Кроме того, диссертант демонстрирует хорошее знание новейших тенденций цифровой дипломатии и обращается к исследованию коммуникативных особенностей фейсбук-дипломатии и твипломатии, выступающих в качестве важных коммуникативных площадок современной мировой дипломатической сферы, что также свидетельствует о научной новизне данной работы.

Об инновационном характере работы и личном вкладе Новикова Н.В. свидетельствует обширный эмпирический материал, использованный автором для решения заявленной проблемы, а именно: корпус, включающий 105 дипломатических текстов, представленных на официальных сайтах дипломатических ведомств и аккаунтах в социальных сетях.

Теоретическая значимость диссертационной работы определяется дальнейшим развитием и уточнением ряда постулатов дискурсивной лингвистики, социолингвистики и прагмалингвистики. В работе обосновано выделение нового субдискурса дипломатического дискурса – дискурса цифровой дипломатии – и проанализированы его жанровые особенности, намечены пути дальнейшего исследования дипломатического дискурса на материале различных медийных ресурсов.

Практическая ценность исследования обусловлена тем, что его результаты могут применяться в профессиональной дипломатической практике; при организации информационного сопровождения деятельности внешнеполитических ведомств, осуществляемой сотрудниками департаментов информации и печати; дипломатами и государственными деятелями как на официальных сайтах дипломатических ведомств, так и в социальных сетях. Наблюдения и выводы, полученные в ходе данной исследовательской работы, могут быть рекомендованы для применения в вузовских теоретических и практических курсах по дискурсологии, теории коммуникации, социолингвистике.

Достоверность результатов работы Новикова Николая Валерьевича «Коммуникативные стратегии цифровой дипломатии» обеспечивается методологией исследования, которая основывается на комплексном анализе фактического материала с использованием разнообразных приемов и методов, системным подходом к оценке эмпирических данных, опубликованных в научной и специальной литературе, а также собственных исследований и наблюдений автора.

Оценка содержания диссертации. Структура диссертации соответствует цели и наименованию темы работы: композиционно работа состоит из введения, трех исследовательских глав, каждая из которых завершается выводами, заключения, библиографического списка из 198 источников, включающего работы как отечественных, так и зарубежных авторов, и двух приложений.

В первой главе диссертации «Теоретические основания анализа дипломатического дискурса» автор раскрывает такие понятия, как «дискурс» в противопоставлении «тексту», «институциональный дискурс», «дипломатический дискурс», «дипломатия», «медийность», «цифровая дипломатия» и др. Опираясь на труды отечественных и зарубежных ученых, автор диссертации создает солидную теоретическую базу исследования; прослеживает исторические этапы развития института дипломатии, анализируя лингвистические и экстралингвистические характеристики отдельных периодов эволюции дипломатического дискурса. Н.В.Новиков подробно останавливается на сопоставлении «дискурса публично дипломатии» и «дискурса открытой дипломатии», выделяя их основные характеристики и предпосылки развития. Раскрывая понятие «цифровая дипломатия», диссертант характеризует особенности медийного пространства, обусловившие популяризацию цифровой дипломатии, а также выделяет такие факторы, как гипертекстуальность, интерактивность и квазисинхронность (стр.43—44), служащие основными принципиальными характеристиками виртуальной дипломатической коммуникации. Кроме того, предпринимается попытка рассмотреть жанровое своеобразие цифровой дипломатии.

Во второй главе «Конструирование современной лингвополитической реальности в цифровом дипломатическом дискурсе» диссертант изучает сайт как «дискурсивный жанр», в частности исследует официальные сайты внешнеполитических ведомств и международных организаций, акцентируя внимание на таких ключевых характеристиках, как оперативность, энциклопедичность, иллюстративность и структурная нелинейность сайтов. Следует отметить, что автор подробно останавливается на анализе паралингвистических средств: цветового решения и особенностей шрифтовой акцентуации (стр.55—57, 59—62).

Особенности текстов предметной сферы дипломатии, созданных в глобальной сети Интернет, исследуются диссертантом на примере двух подвидов информационной заметки: центральной заметки и новостной ленты,

иллюстрируя и детально поясняя такие структурные особенности последних, как гипертекстовость, информативная краткость, мозаичность информации, паралингвистическая акцентуация, многоязычие, поликодовость (креолизованность), языковая компрессия. В поле зрения диссертанта попадает также широкий функционал социальных сетей, отвечающий актуальной информационной политике дипломатии, особенно подробно исследуются сети Facebook и Twitter и соответствующие им тенденции фейсбукдипломатии и твипломатии. Указывая на общую тенденцию персонификации деловой дипломатии, Н.В.Новиков рассматривает дипломата как дискурсивную личность в рамках социальных сетей и предлагает собственную классификацию персонифицированного дискурса дипломатии, основанную на статусе коммуниканта (стр. 96).

В третьей главе «Репрезентация дискурсивных стратегий в цифровой дипломатии» диссертант предлагает собственную типологию коммуникативных стратегий, применяемых в цифровом дипломатическом дискурсе, в частности, на официальных сайтах и дипломатических аккаунтах в социальных сетях. Автор выделяет:

- информационные стратегии, в том числе стратегию искажения информации (п. 3.1.1) и многоязычие (п. 3.1.2), которые, с одной стороны, предполагают объективное, игнорирующее оценку освещение тех или иных событий, а с другой – нередко сопряжены с подачей искаженной информации с целью скрытого манипулирования мнением адресатов;
- оценочные стратегии, включающие стратегии диффамации (п.3.2.1) и позитивной репрезентации (п. 3.2.2), позволяющие дипломатическому институту сформировать положительное или отрицательное отношение массовой аудитории к событию, личности или стране;
- аргументативные, включающие универсальные (теоретическая и эмпирическая аргументация) и контекстуальные стратегии.

В целом исследование содержит достаточное количество исходных

данных, аналитические таблицы, диаграммы, скриншоты и пояснения, что способствует наглядной презентации материала.

Вместе с тем следует отметить, что при ознакомлении с работой Н.В.Новикова, заслуживающей общей положительной оценки, возникают некоторые вопросы и замечания, которые носят дискуссионный характер.

1. Хотелось бы уточнить, являются ли понятия «дискурс публичной дипломатии» и «дискурс открытой дипломатии», рассматриваемые автором в п. 1.2, синонимичными, взаимодополняющими или их связывают какие-то другие отношения?

2. На стр. 42 автор пишет, что «именно информемы можно считать основным дискурсивным маркером цифровой дипломатии», однако в своем исследовании Н.В.Новиков не приводит ни определения данного феномена, ни примеров, позволяющих интерпретировать его понимание, в связи с чем было бы целесообразно уточнить, что же понимает автор как «информему» и почему именно она выступает основным дискурсивным маркером цифровой дипломатии?

3. В п. 1.3.1 автор выделяет «ряд жанров дискурса цифровой дипломатии. 1) Дискурс официальных сайтов внешнеполитических ведомств <...> 2) Дискурс социальных сетей, где выделим дискурс твипломатии и дискурс фейсбук-дипломатии <...> 3) Дискурс дипломатии в социальных сетях <...> 4) Персонифицированный дискурс цифровой дипломатии» (с.47). Следует ли из этого, что автор отождествляет понятия «жанр» и «дискурс»? Исследовал ли автор собственно жанры (в традиционном понимании) в рамках представленных типов дискурса? Что позволило выделить Веб-страницу официального сайта внешнеполитического ведомства в качестве отдельного текстового жанра в дискурсе цифровой дипломатии?

4. Можно ли утверждать, что «дискурс цифровой дипломатии представляет собой особый информационный вид дипломатического дискурса, не являющийся статусно-ориентированным» (стр.9) если «институциональность веб-сайта в предметной сфере дипломатия

определяется регулятивными текстами» (ср.54) и «совершенствование министерствами иностранных дел своих официальных Интернет-порталов позволяет сделать вывод, что дипломаты воспринимают структурированный веб-сайт внешнеполитического ведомства как мощный информационный инструмент для формирования позитивного восприятия внешнеполитических актов государства общественностью, как внутри страны, так и за ее пределами» (стр. 55)? Нет ли здесь противоречия?

5. Каковы критерии, позволяющие разграничить и проанализировать «персонафицированный дискурс дипломата в социальных сетях отдельно от институционального» (с. 93). Очевидно, что грань между личными аккаунтами дипломатов с «ретвитами» других, в том числе официальных, источников и их официальными дипломатическими страницами может быть достаточно размытой.

Высказанные вопросы и замечания не ставят под сомнение актуальность, научную новизну и надежность полученных результатов и не влияют на общую положительную оценку проведенного Н.В. Новиковым исследования, являющегося самостоятельной завершенной научной квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований содержится решение научной задачи выявления и описания особенностей функционирования субдискурса цифровой дипломатии как новой формы дипломатического дискурса.

Автореферат и 8 научных публикаций, включая 4 работы, напечатанные в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК МОН РФ, отражают основные положения диссертации и свидетельствуют о достаточно широкой апробационной базе проведенного исследования. Автор, безусловно, углубляет научное представление об исследуемом явлении, вскрывает ранее неизученные дискурсивные, социолингвистические и прагмалингвистические характеристики и особенности дискурса цифровой дипломатии в качестве новой коммуникативной практики.

Учитывая актуальность, научную новизну, теоретическую и практическую значимость, достоверность полученных результатов, диссертация Новикова Николая Валерьевича «Коммуникативные стратегии цифровой дипломатии» может быть оценена как научно-квалификационная работа, которая соответствует всем требованиям, установленным в пунктах 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842 с изменениями Постановления Правительства РФ от 21 апреля 2016 г. №335 (пп.9, 10, 11, 13, 14). Основные позиции и результаты исследования отвечают паспорту квалификационной специальности 10.02.19 – теория языка, а его автор, Новиков Николай Валерьевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Проект отзыва подготовлен кандидатом филологических наук, доцентом кафедры английского языка и профессиональной коммуникации Потеряхиной Инной Николаевной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры английского языка и профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» 4 мая 2017 г., протокол № 12.

Зав. кафедрой английского языка и профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», доктор филологических наук (10.02.19 – теория языка), профессор
Татьяна Александровна Ширяева

Ведущая организация:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ПГУ»)

Адрес: 357532, г. Пятигорск, Ставропольский край, пр. Калинина, 9

Телефон: (8793) 400-000

Официальный сайт: <http://www.pgu.ru>

E-mail: info@pgu.ru

